

Обычное начало привлекло внимание Мужун Лунтяня, ведь такие существа, как президенты, обожают всё обыденное.

Вселенский властный президент Мужун заинтересовался, и маленький ангел был вынужден продолжать.

Но разве может быть одиночество на небесах? Ной был вынужден приукрасить свою спокойную жизнь на небесах, превратив её в стандартную историю Золушки.

— У меня очень много братьев и сестёр, мы все живём вместе, но у меня нет особых талантов, и меня часто не замечают.

— Не замечают? — Президент был шокирован:

— Дорогой, ты такой милый, как тебя можно не замечать? Как они могли!

— ...Я же сказал, зови меня Ной. — Ной почесал затылок, пытаясь оправдать своих ангельских товарищей:

— Наверное, потому что я слаб.

В конце концов, он провёл на небесах не так много времени и не выполнил ни одного задания самостоятельно, так что среди своих выдающихся товарищей Ной действительно не выделялся. Напротив, члены «Отряда милых ангелов» были настоящими образцами для подражания, каждый раз занимая первые места в ежегодной статистике, особенно капитан, у которого были блестящие серебряные волосы, что делало его просто невероятным.

Чем больше он говорил, тем больше Ной чувствовал себя никчёмным. Сначала он просто выдумал причину, чтобы утешить Мужун Лунтяня, но в итоге она оказалась настолько правдоподобной, что он сам в неё поверил, и ему стало немного грустно. Пришлось утешать себя:

— Если говорить о личных особенностях, то мои чёрные волосы, наверное, можно считать чем-то уникальным.

Указав на свои волосы, маленький ангел серьёзно произнёс.

Его цвет волос действительно нравился товарищам, ведь не нужно было различать светло-золотой, серо-золотой или розово-золотой.

— Дорогой, ты такой милый.

Второй раз произнеся слово «милый», Мужун Лунтянь смотрел с обожанием, его выражение лица было серьёзным, но слова звучали, как будто он списал их из плохого романа.

— Когда я впервые увидел тебя, моё сердце чуть не растаяло, я чуть не подумал, что ты подарок от Бога. Хотя чёрные волосы тоже хороши, я думаю, что твои волосы должны быть цвета радуги, слёзы — как хрупкие жемчужины, кожа — как нежные лепестки, черты лица — как самые драгоценные камни в мире...

Это описание реального человека?

Маленький ангел был шокирован странной логикой президента. Хотя обширные знания в его голове говорили, что это был стандартный образ идеальной красавицы в этом мире, Ной всё же

хотел сказать, что даже ангелы не смели быть такими дерзкими...

Президент продолжал описывать «рот, как вишню, покрытую росой», а Ной уже не мог этого выносить, закрыл уши руками. Машина резко дёрнулась, и его выбросило в объятия Вселенского властного президента Мужуна.

Мужун Лунтянь крепко обнял возлюбленного, одной рукой обхватив его тонкую талию, а другой опираясь на спинку сиденья, его тонкие губы сжались:

— Что случилось? А-Фу, опять перестрелка впереди?

Какого чёрта перестрелка! В центре страны Хуа такое невозможно, наверное, господин водитель просто не выдержал любовных признаний президента и резко затормозил?

Ной молча подумал.

Водитель А-Фу:

— Президент, это второй сын остановил машину.

Тот изысканный аристократ? Вспомнив свой план по разжиганию вражды, Ной поспешил выйти из машины вслед за президентом.

Небо было хмурым.

Земля — чёрной.

Ветер — холодным.

В этой адской атмосфере встретились старший сын, держащий реальную власть в семье Мужун, и изысканный второй сын.

Мужун Лунтянь холодно начал:

— Зачем ты пришёл?

Мужун Аотянь с солнечной улыбкой создал ощущение ясного неба:

— Брат, я пришёл бросить тебе вызов!

Взгляд Ноя метнулся между братьями, стоящими друг против друга. Хотя он не был уверен, что Мужун Аотянь пришёл ради него, но, похоже, они поссорились?

— Ха, самонадеянно! — Вселенский властный президент Мужун холодно усмехнулся, в его глазах мелькнул кровавый блеск.

Даже если это был родной брат, если он осмеливался посягнуть на его мужчину, то становился врагом — владыки вселенной — Мужун Лунтяня. В этой войне за любовь он покажет своему маленькому сокровищу, кто сильнее, кто проведёт с ним всю жизнь. Только он достоин обладать им, защищать его!

Мысли Вселенского властного президента Мужуна текли бесконечно, и маленький ангел Ной стоял в замешательстве, наблюдая, как Мужун Лунтянь словно застыл на месте, что создавало крайне неловкую ситуацию.

Ной посмотрел по сторонам и в итоге просто помахал Мужун Аотяню в знак приветствия.

— Всё в порядке, невестка, я уже привык. — Мужун Аотянь улыбнулся:

— Мой брат часто так задумывается.

Это больше похоже на фантазии, чем на размышления.

Ной подошёл к Мужун Аотяню, увидел, что тот держит книгу, как послушный ребёнок, и уже хотел порадоваться встрече с нормальным человеком, как Мужун Аотянь весело произнёс:

— Невестка, я понял смысл твоего признания!

— Что?!

— Ты хочешь использовать меня, чтобы проверить искренность чувств моего брата, правда?

— ...А?

Ной был в замешательстве, а Мужун Аотянь открыл аккуратно завернутую обложку, на первой странице которой красовались слова: «Тысяча девятьсот девяносто девять испытаний сладкой жены», написанные витиеватым шрифтом, с яркими цветами, которые резали глаза. А изысканный аристократ смотрел на него с блеском в глазах:

— Маленькая жена, несмотря на социальные барьеры, решительно вышла замуж за наследника богатой семьи, и хотя они жили счастливо, маленькая жена всё ещё чувствовала неуверенность. Чтобы проверить любовь мужа, она оставила восьмилетнего сына на попечение мужа и отправилась в путь «доказательства любви», первой остановкой которого стало соблазнение приёмного сына богатой семьи, чтобы заставить мужа выбрать между родственником и собой...

Маленький ангел был шокирован этим сюжетом, он никогда не читал книг с таким запутанным сюжетом, и даже не знал, что он настолько неуверен в себе... Нет, культура мира людей уже достигла такого зловещего уровня.

Молодой человек, твои мысли опасны!

Закончив с восторгом, Мужун Аотянь выглядел послушным:

— Невестка, я понимаю твой замысел. Если ты и брат будете счастливы, я готов стать основой вашей любви!

Мужун Аотянь мгновенно стал выглядеть влюблённым.

Ной хотел что-то сказать, но не смог.

Нет, пожалуйста, не поймите неправильно, ему не нужны тысяча девятьсот девяносто девять испытаний, чтобы доказать свою любовь.

Потому что любви просто не существует!

Возможно, ему стоит выбрать другой подход, а не пытаться использовать эту так называемую любовь.

— Аотянь, ты хочешь победить Мужун Лунтяня и захватить Группу компаний Мужун?

Ной спросил.

Мужун Аотянь замер, а затем яростно замотал головой, и, не дожидаясь вопроса Ноя, изысканный аристократ с отвращением произнёс:

— Вульгарно, это слишком вульгарно! Что такое Группа компаний Мужун? Моя цель — весь мир.

Такой амбициозный? Маленький ангел почувствовал духовное родство. Его цель тоже была этим миром! Хотя и уничтожить его...

— Покорение мира начинается с покорения Группы компаний Мужун.

Ной уговаривал, а Мужун Аотянь яростно качал головой.

— Как можно тратить всю молодость на Группу компаний Мужун? Брат слишком занят в компании, поэтому так поздно встретил тебя, а я не хочу зря тратить свою молодость!

Глаза аристократа горели, когда он сказал:

— Я стану киноактёром, объеду весь мир, чтобы поскорее найти свою чистую истинную любовь!

Дитя, твои мысли опасны!

Ной взял Мужун Аотяня за руку, уже хотел что-то сказать, как вдруг раздался громкий звук, и грудь Мужун Аотяня затрепетала, как будто внутри что-то билось, и даже невооружённым глазом можно было увидеть выпуклость размером с кулак.

Ной был удивлён, уже хотел спросить растерянного Мужун Аотяня, как услышал низкий голос Мужун Лунтяня за спиной:

— Аотянь, ты влюбился в него, да?

Какого чёрта влюбился!

Оказавшись в этом странном мире, Ной уже онемел.

Он думал, что это задание станет началом его независимости, но оказалось, что это источник его падения...

Что, если президент окажется слишком сложным, и он не сможет выполнить задание, потеряв уверенность? Что, если он вернётся на небеса с позором, и товарищи будут смеяться над ним? А что, если придирчивый Бог разочаруется в нём и вышлет его из рая, и он будет вынужден вернуться в мир людей, чтобы вечно жить с Мужун Лунтянем, постоянно заботиться о его чувствительной натуре и выдумывать трагические истории, чтобы вызвать сочувствие... Боже, просто убей его!